

И В БОЯХ, И В ТРУДЕ...

О. Володин

30
ЛЕТ
ПОБЕДЫ
НАД ФАШИСТСКОЙ
ГЕРМАНИЕЙ

Автор этой статьи 1975-года — Семён Александрович Цемахман (1911–1995), публиковавшийся под псевдонимами «О. Володин» и «С. Володин». Семён Александрович долгие годы работал в журнале «Народное образование». Наши самые верные читатели хорошо помнят его публикации, лучшие из которых были посвящены подвигу учителей в годы Великой Отечественной. Семён Александрович — фронтовик, автор многих репортажей из действующей армии. Коллеги по НО помнят фронтовую фотографию, которую Цемахман снял в самой гуще боя. Он писал о педагогах-фронтовиках, отстаивал важность этой темы в те годы, когда фронтовые подвиги многим казались обыденностью. Сегодня мы благодарны Семёну Александровичу за сохранённые пласты героической истории. Воспоминания, командировки, беседы становились материалом для таких очерков, которые составили книгу «Подвиг продолжается». Книга вышла в свет в 1985-м и до сих пор остаётся лучшим исследованием об учителях — героях войны.

Увы, в последние годы эту книгу не переиздают, а ведь её актуальность только обострилась. Всё меньше учителей-фронтовиков приходит в школьные классы. Узнать о многих из них мы можем только из очерков Семёна Александровича Цемахмана.

Просвещенцы-герои

Полвека назад В.В. Маяковский, приветствуя делегатов Первого Всесоюзного учительского съезда, писал:

На третьем фронте
вставая горою,
На фронте учёбы,
на фронте книг, —
Учитель
равен
солдату-герою —
Тот же будёновец
и фронтовик.

И сам автор, и читатели в ту пору понимали эти сравнения в переносном смысле, как достойную оценку самоотверженного труда учителей, приравненного к подвигам солдат-фронтовиков.

Ныне, когда, празднуя 30-летие Победы, мы вспоминаем об участии в Великой Отечественной войне учителей, слова поэта приобретают иной смысл. В великую эпопею всенародного подвига, каким была Отечественная война 1941–1945 гг., учительство вписало немало героических страниц. С первых дней войны вместе с миллионами рабочих и колхозников многие тысячи учителей, надев серые солдатские шинели, с оружием в руках, плечом к плечу со своими питомцами отважно сражались и действительно стали фронтовиками, воинами-героями. К сожалению, пока мы не располагаем полными данными о количестве учителей — участников Великой Отечественной войны, но и имеющиеся сведения дают представление о том, сколь массовым было это участие.

Так, в Белоруссии более 10 тыс. учителей в начале войны вступили в ряды

действующей Советской армии, а в партизанских отрядах в тылу врага сражалось ещё 7185 учителей, большинство из которых после освобождения территории республики от фашистских захватчиков также вливались в регулярные воинские части и продолжали громить гитлеровцев до Дня Победы. Грузия дала в ряды действующей армии свыше 7 тыс. учителей. Не менее значительным было участие в вооружённой защите Родины работников народного образования и остальных братских республик.

Летописи Великой Отечественной войны, многочисленные документы и воспоминания её участников свидетельствуют о том, что учителя, как правило, были замечательными воинами, показывавшими в боях пример отваги, мужества, воинского мастерства, находчивости и сметки.

И в самых сложных боевых обстоятельствах учитель, ставший солдатом, оставался также педагогом-воспитателем бойцов, словом и делом воодушевлявшим их на подвиги, учившим искусству побеждать врага. Вряд ли найдётся такой участок фронта, такое сражение Великой Отечественной войны, среди активных участников которого не было бы учителей — верных сынов советского народа, представителей самого массового отряда его интеллигенции.

Перечитайте книгу «Брестская крепость» С.С. Смирнова, за которую писатель удостоен Ленинской премии, и вы узнаете об изумительной стойкости и организованности десятков учителей — участников беспримерной обороны крепости-героя.

Зайдите в Центральный музей Вооружённых Сил СССР, и вы ознакомитесь с документами о воинской доблести политрука **Николая Павловича Бочарова**, учителя из Свердловска, за мужество и героизм, проявленные при разгроме гитлеровских войск под

ШКОЛА СРАЖАЕТСЯ

Москвой, удостоенного звания Героя Советского Союза, об отваге командира партизанского отряда Василия Васильевича Казубского, заслуженного учителя школы РСФСР, за личную смелость и умелое руководство отрядом награждённого орденом Ленина и после изгнания врага вернувшегося к педагогическому труду на родной Смоленщине. Один из стендов музея посвящён подвигу 25 гвардейцев-широнинцев, отразивших в бою под Харьковом атаку 20 танков и 15 бронемашин противника, за которыми шли подразделения вражеской пе-

В посёлке Тарановка установлен памятник Петру Николаевичу Широнину и его товарищам

хоты. Горстку отважных советских воинов возглавлял гвардии лейтенант Пётр Николаевич Широнин, учитель из города Кирса Кировской области, удостоенный, как и все бойцы взвода, которым он командовал, звания Героя Советского Союза. Его именем названа платформа на железнодорожной линии Харьков — Лозовая, вблизи которой происходил памятный бой.

Знакомьтесь с материалами музея о подвигах советских партизан и подполь-

щиков в оккупированных врагом районах, вы узнаете, что руководителем подпольной комсомольской организации «Партизанская искра» на Николаевщине был директор Крымской средней школы Владимир Степанович Моргуненко, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, а секретарём подпольной комсомольской организации в селе Холмы на Черниговщине — инспектор района Николай Еременко.

Подвиги этих и сотен других просвещенцев, о которых мы узнаём из лаконичных документов военного времени, достойны глубочайшего уважения и вечной памяти. Тысячи учителей — участников войны, ныне здравствующих и продолжающих трудиться на ниве народного просвещения, также показывали в боях образцы храбрости и отваги, стойкости и мужества. Всем, кто прошёл в боевом армейском строю или в партизанских рядах дорогами Великой Отечественной войны, есть о чём вспомнить, есть о чём рассказать. Однако, когда мы попросили одного из московских учителей-фронтовиков поделиться своими военными воспоминаниями, наш собеседник, за личное мужество, проявленное в боях, награждённый орденом Красной Звезды, а после войны за плодотворную педагогическую деятельность удостоенный ордена Трудового Красного Знамени, ответил:

— Таких, как я, — миллионы. Предоставьте лучше слово Героям с большой буквы, их боевые подвиги куда ярче, интереснее и поучительнее.

По поступившим сообщениям, учительство Белоруссии дало стране пятнадцать Героев Советского Союза, Грузии — девятерых, Туркменистана — одного. На Украине, по данным Министерства просвещения республики, среди ныне здравствующих педагогов 22 Героя Советского Союза. В Российской Федерации пока учтено 39 Героев Советского Союза и 15 полных кавалеров ордена Славы, работающих в школах и органах народного образования. Данные по другим республикам уточняются.

Много интересного и поучительного можно рассказать о каждом педагоге — Герое Советского Союза, об их боевых подвигах в годы войны, плодотворном педагогическом труде и активной общественной деятельности в минувшее послевоенное тридцатилетие.

На этот раз мы расскажем лишь о двух учителях-героях — в прошлом пехотинце и лётчике, с которыми встречались за последнее время.

Два директора

Знакомясь с педагогами — Героями Советского Союза, лишней раз убеждаешься, сколь многообразны проявления высокой отваги, подлинного мужества, непоколебимой воли к победе, рождавшие на войне изумительные подвиги. Каждый подвиг своеобразен, как своеобразен, неповторим его автор-герой. Но при великом многообразии индивидуальностей всем героям присущи общие черты, при всей несхожести подвигов в них чётко просматриваются единые побудительные мотивы. Истоки этой общности, сущность единства — в том, что в огневую пору войны они, как и все советские люди, были одухотворены одним стремлением — отстаивать социалистическую Родину, разгромить ненавистного врага. Глубочайшая идейная убеждённость, непоколебимая вера в правоту нашего великого дела, готовность отдать все силы, саму жизнь во имя победы, во имя свободы и счастья многих поколений — вот что двигало на подвиги, рождало героев.

И нужно ли удивляться, что в послевоенной, нынешней деятельности героев на педагогическом поприще, при всей неодинаковости условий и личностных, индивидуальных черт, обнаруживается много общего в главном — в методах работы с детскими и учительскими коллективами, в отношениях с родителями учащихся и общественностью, в самом понимании педагогического долга?

Попробуем подтвердить это на примере двух руководителей школ — Героев Советского Союза: директора 485-й восьмилетней школы Пролетарского района Москвы **Ивана Потаповича Аплетова** и директора 143-й школы Подольского района Киева **Ивана Петровича Витковского**.

Педагогическую деятельность оба они начинали в 30-х годах: Иван Потапович — в одном из сёл Богучарского района Воронежской области, где он родился, вырос и после окончания девяти классов средней школы и семимесячных педагогических курсов стал учителем начальных классов и одновременно заочником педагогического училища; Иван Петрович — в родной Винницкой области, также в сельской школе, которую кончал, — старшим пионерским вожатым. По два года довелось им работать в школе до призыва в армию, но интерес к педагогическому труду, в юности побудивший их избрать эту профессию, остался на всю жизнь.

Военные судьбы двух молодых педагогов сложились по-разному.

Иван Аплетов, призванный в Советскую армию в 1940 г., сначала служил сапёром на Дальнем Востоке, а в июне 1941 г. был направлен в Ульяновское училище связи, где его и застала война. Через четыре месяца в составе курсантской бригады на Волховском фронте получил боевое крещение. После двухнедель-

Иван Потапович Аплетов

ных непрерывных боёв раненый командир отделения связи попадает в госпиталь, а после излечения — вновь на фронт в качестве командира стрелкового отделения пехотной части. Снова бои на переднем крае, а после второго ранения закалённого в боях Аплетова прямо из госпиталя направляют офицерские курсы в недавно освобождённый г. Калинин. Всего два месяца продолжались эти курсы военного времени, но боевой опыт сержанта, помноженный на пылкость учителя, позволил лейтенанту Аплетову за этот небольшой срок овладеть военными знаниями, чтобы успешно вести в бой вверенный ему пулемётный взвод, а затем и роту одной из стрелковых дивизий. Более двух лет сражался Иван Потапович в рядах этого соединения. Упорные бои приходилось вести в труднейших условиях лесисто-болотистой местности; порою нарушалась связь, бывали перебои в снабжении, но советские воины, ломая отчаянное сопротивление врага, шли вперёд, на Запад. Лейтенант Аплетов проявил себя не только отважным, всесторонне подготовленным командиром, отлично владевшим как стрелковым оружием, так и средствами связи и сапёрным делом, но и умелым, внимательным и заботливым воспитателем бойцов. Он хорошо знал всех солдат и сержантов подразделения, которым командовал, находил «ключ» к сердцу каждого. Подразделение, которым он командовал, успешно выполнило труднейшее задание командования: проникло в тыл гитлеровской части, оседлало важную магистраль, в течение трёх суток вело трудный бой в окружении с многократно превосходящими силами противника, нанесло ему тяжёлые потери, а затем благополучно возвратилось в своё расположение.

Зрелым и монолитным проявило себя подразделение лейтенанта Аплетова и в бою за высоту, которую контролировала окрестные дороги. У фашистов на

этой высоте было шесть орудий, семь пулемётов, бронетранспортёр, много пехоты. Подразделение Аплетова, располагавшее лишь двумя пулемётами, внезапной атакой с флангов выбило их, захватило трофеи, пленных и удержало высоту до подхода наших подкреплений.

На следующий день, 12 августа 1944 г., красноармейская газета «Бей фашистов!», рассказавшая о подвиге Ивана Потаповича и его бойцов, вышла с таким аншлагом на всю первую страницу: «Воюй как герой-офицер Аплетов, и гитлеровцам в Прибалтийском котле скоро будет крышка!».

А несколько месяцев спустя, точнее, 7 апреля 1945 г., та же газета вышла с новым аншлагом: «Доблестному офицеру нашей части Ивану Аплетову присвоено звание Героя Советского Союза».

Но Ивана Потаповича это радостное известие застало в тылу, где он после третьего, наиболее тяжёлого ранения на фронте, длительного лечения в госпитале и демобилизации по инвалидности уже работал секретарём партийного комитета крупного торфопредприятия.

Педагогический и боевой опыт и здесь оказался весьма кстати: он помогал новому секретарю овладевать искусством воспитания людей, составляющим сердцевину партийной работы. На этом ответственном поприще Иван Потапович трудился в течение всей первой половины послевоенного тридцатилетия. Неоднократно избирался секретарём парткомов крупных предприятий, был секретарём партии. Одновременно учился: окончил сначала областную, а затем Высшую партийную школу. Знания и опыт, приобретённые за эти годы, оказались весьма полезными и необходимыми, когда учитель-герой вернулся непосредственно к педагогическому труду.

Иван Потапович рассказывает:

— Внимательное изучение людей и заботливое воспитание их, то, что Горький называл

человековедением, это в одинаковой мере характерно для партийной и педагогической работы. Конечно, каждый из этих важнейших видов идеологической деятельности имеет свои особенности, свою специфику. Педагог работает с детьми и важнейшее качество, которым он должен обладать, — это любовь к ним. Если учитель любит детей, они в подавляющем большинстве отвечают ему также любовью и уважением. Дети хорошо разбираются в отношении к ним взрослых. И если они не чувствуют со стороны учителя искреннего доброжелательства, трудно заставить их слушаться этого учителя. У таких учителей на уроках обычно страдает дисциплина и ничто — ни увещевания, ни строгости — не помогает установлению той атмосферы, которая царит на уроках не только знающих, но и любящих учителей.

— Разумеется, — продолжает наш собеседник, — любовь не означает всепрощения. Любовь учителя к детям я бы назвал строгой, требовательной любовью, проникнутой пониманием внутреннего мира ребёнка и порою незаметными, но всегда целенаправленными усилиями по формированию лучших нравственных качеств личности...

Таково педагогическое кредо Ивана Потаповича Аплетова. За 15 лет, которые он возглавляет 485-ю московскую школу, это кредо стало неписанным законом всего её учительского коллектива, проводится в жизнь последовательно и настойчиво, во всех делах школы — больших и малых.

Одной из первых в районе 485-я школа стала развивать группы продлённого дня. В нынешнем учебном году в школе насчитывается девять таких групп, ими охвачены все учащиеся начальных классов и большинство старших. В следующем учебном году планируется перейти целиком на режим школы продлённого дня.

Развёртывание групп продлённого дня прибавило забот и хлопот педагогическому

коллективу и прежде всего директору. В старом, довоенной постройки, школьном здании пришлось оборудовать кухню и обеденный зал, организовать доставку и подогрев пищи, наладить ежедневный контроль за её качеством. Подбор руководителей групп, разработка режима и методики их работы также дело нелёгкое, требующее повседневного внимания. Наконец, руководители школы и педагоги, связанные с «продленкой», заканчивают свой рабочий день вместо 2 часов дня в 6–7 вечера.

Но все эти «затраты» с лихвой окупаются педагогическими результатами режима продлённого дня. Он благотворно влияет на успеваемость учащихся, помогает организовать их работу по выполнению домашних заданий и культурный досуг, ограждает от нежелательных влияний улицы.

В восьмилетней школе, имеющей около 500 учащихся, не положен организатор внеклассной и внешкольной воспитательной работы, но работа эта должна вестись не хуже, чем в других школах. Внеклассной работой руководит директор, её ведут все учителя совместно со старшей пионервожатой, при активной помощи шефов, Дворца культуры 1-го подшипникового завода (большинство учащихся — дети рабочих этого предприятия), самодеятельного детского клуба ЖЭКа микрорайона. Работа предметных кружков и клубов по интересам в школе, кружков и лекториев для детей в Дворце культуры, секций в клубе ЖЭКа — всё это учтено, скоординировано директором школы и классными руководителями. Каждый школьник находит себе дело по душе, а педагоги следят за внешкольными занятиями столь же внимательно, как за выполнением домашних заданий.

Иван Потапович знает всех учеников школы не только потому, что он каждое утро встречает их у школьного порога, часто выступает перед ними на пионерских сборах и линейках, но и потому, что знает родителей, многие из которых когда-то также были его учениками, потому, что, присутствуя на уроках учителей, присматривается к детям, прислушивается к их ответам. Особое внимание директор уделяет детям «трудным», из неблагополучных семей. Приглашает на беседу в свой кабинет, с учётом склонностей и желания подбирает

подходящий лекторий или кружок, затем контролирует участие в них и, разумеется, успеваемость, дисциплину. К каждому «трудному» у директора свой подход, но никогда он не кричит на подростков, не угрожает им, не запугивает. Может быть, поэтому самые, казалось бы, «неисправимые» озорники, поменявшие несколько школ, прочно оседают в 485-й, оканчивают её и потом часто заходят к Ивану Потаповичу, рассказывают о том, как учатся в ПТУ, трудятся на заводе, продолжают среднее образование в вечерней школе или техникуме.

Иван Потапович хорошо понимает, что взаимоотношения учащихся и учителей в немалой степени определяются тем, какие отношения складываются в самом педагогическом коллективе. Вот почему он постоянно заботится, чтобы учителям работалось спокойно, чтобы в коллективе царила обстановка доброжелательства, взаимного уважения и ответственного отношения каждого учителя к выполнению своих обязанностей.

О том, что директору, работающему в тесном контакте с партийной и профсоюзной организациями учителей, это удаётся, можно судить хотя бы потому, что за минувшие 15 лет 485-ю школу не покинул ни один педагог, за исключением ушедших на пенсию, место которых занимают молодые учителя. Они быстро «вписываются» в коллектив и становятся такими же единомышленниками директора-героя, как и старожилы.

И ещё об одной постоянной заботе директора и педагогов 485-й школы следует сказать. Это забота о постоянном согласованном воздействии на детей школы и семьи, учителей и родителей учащихся. Помимо собраний и лекций для родителей, посещения квартир учителями, еженедельных «открытых дней» — они проводятся в школе по субботам, — когда родители могут прийти к любому

учителю и узнать об успехах, а также поведении своих детей, и других общепринятых мероприятий, Иван Потапович большое значение придаёт личным встречам и беседам с родителями. Двери его кабинета открыты для них всегда. И приходят сюда не в каких-то особых, чрезвычайных случаях, а просто поделиться своими тревогами и сомнениями, получить мудрый совет. Нам довелось присутствовать при одной такой беседе. Пришла работница завода, мать четверых детей, старший из которых, ученик VII класса этой школы, доставляет особенно много хлопот ей и учителям и находится под постоянным наблюдением директора. Речь шла о том, с кем мальчик дружит, какие из его связей следует поддержать, какие, напротив, притормозить, как это лучше сделать. Кабинет директора женщина покинула приободрённой, со спокойной улыбкой.

Вскоре после знакомства с 485-й московской школой нам довелось побывать в 143-й восьмилетней школе Киева и познакомиться с её директором Иваном Петровичем Витковским. Конечно, между двумя этими школами, расположенными в различных районах Москвы и Киева, нельзя поставить знака равенства, хотя обе они восьмилетки, с примерно одинаковым числом учащихся и количеством педагогов.

Если московская школа расположена в типовом здании довоенной постройки, не имеющем спортивного зала, то в киевской зал имеется, хотя здание, построенное ещё в прошлом веке, было в своё время приспособлено для школы, многие классы здесь явно тесны, кабинеты не имеют подсобных помещений и т.д. Обе школы не блещут внешним убранством. Они явно уступают выросшим неподалёку школам-новостройкам с просторными классами, рекреациями, спортивными и актовыми залами, хорошо оборудованными кабинетами, мастерскими, пищеблоками.

И несмотря на всё это, родители охотно определяют своих детей в эти школы. Питомцы 143-й киевской, так же как их сверстни-

ки из 485-й московской, любят свою школу и после её окончания успешно продолжают образование в средних школах, техникумах и училищах.

Эти аналогии можно продолжить. В 143-й киевской школе, как и в 485-й московской, исправляются, казалось бы, самые «трудные» учащиеся. Дается это, конечно, нелегко. Свою роль играет микроклимат в педагогическом и детском коллективах, основанный на доброжелательных взаимоотношениях, в основе которых лежит опять-таки любовь к детям, любовь требовательная, взыскательная. Иван Петрович, как и его московский коллега, как бы шефствует над наиболее «трудными» мальчишками, контролирует их успехи, каждого периодически приглашает на беседу в свой кабинет.

— Беседа с учеником, — подчёркивает он, — должна быть диалогом, но ни в коем случае не монологом педагога, какой бы характер этот монолог не носил — «проработки», порицания или наказания.

Раздражённый тон и тем более крик учителя, — продолжает Иван Петрович, — отдаляет от него детей и подростков. Умение же терпеливо выслушать ученика, пусть даже озорного, провинившегося, наоборот, открывает учителю детское сердце. Беседуя с учеником, учитель должен не только внимательно выслушать, но и стремиться понять образ его мысли и действия и исходя из этого корректировать, направлять и то и другое. Подсказка, совет куда действеннее, чем приказ.

Приглядываясь к жизни 143-й киевской школы, беседуя с её учителями, учащимися и их родителями, убеждаешься, что авторитет этой школы во многом определяется тем, что её на протяжении полутора десятилетий возглавляет педагог-герой, человек подвига, высокого патриотического долга и большой гражданской ответственности.

Проходят годы, изменяются задачи, которые Родина ставит перед каждым из нас, но священное чувство ответственности перед нею не покидает воспитанника Ленинского комсомола, коммуниста Ивана Петровича Витковского.

В далёком 1936 г., когда его, бывшего пионервожатого школы, комсомол по специальному набору направил в авиационное училище долг И.П. Витковский видел в том, чтобы овладеть самолётом, научиться хорошо летать. Он успешно окончил военное авиационное училище лётчиков-истребителей. Служа на Дальнем Востоке, осваивал один за другим все виды самолётов-истребителей того времени, много и хорошо летал, со временем стал инструктором школы лётчиков-истребителей. В начале войны командование направило лейтенанта Витковского в числе лучших лётчиков-истребителей на фронт. Он отважно сражался против бомбардировщиков и истребителей врага. 357 воздушных боёв, 22 лично сбитых фашистских самолётов — таков счёт ратных дел И.П. Витковского за годы Великой Отечественной войны. Вдумайтесь в эти цифры, и перед вами предстанет картина огромного напряжения, великолепия мастерства и изумительной храбрости лётчика.

Каждый боевой вылет — а в иной день их выдавалось до шести — был сопряжён с риском для жизни; каждый воздушный бой — суровое испытание физических и нравственных сил, мужества и мастерства; каждый сбитый вражеский самолёт — победа в смертельной схватке нередко со значительно превосходящими силами врага. Если учесть что лётчик-истребитель в самолёте всегда один, выполняет одновременно обязанности и пилота, и штурмана, и стрелка-радиста, то можно представить себе этот подвиг, длившийся на протяжении почти четырёх лет.

Война для Ивана Петровича Витковского была не только непрерывным испытанием моральных и физических сил, личного мужества, но и школой работы с людьми. Рядовой лётчик в начале войны, он затем последовательно занимал должности командира звена, эскадрильи, а День Победы встретил во главе авиатанкового полка. Он знал каждого из своих подчинён-

ШКОЛА СРАЖАЕТСЯ

ных — лётчика, механика, техника, учил и воспитывал их прежде всего личным примером безупречного выполнения долга перед Родиной. Свой 148-й воздушный бой он вёл во главе восьмёрки наших истребителей против 40 бомбардировщиков и 12 истребителей врага, и советские «соколы» вышли из неравного боя победителями, сбив девять фашистских «стервятников», а остальных вынудив лечь на обратный курс, или попросту бежать. Исход боя решил подвиг И. Витковского, который, после того как он израсходовал весь боезапас, точнейшим ным ударом сбил флагманский корабль фашистов. Лишь после приземления своего истребителя вблизи переднего края нашей пехоты герою, заметив кровь на лице и руках, понял, что ранен.

Вскоре после этого боя И.П. Витковскому было присвоено звание Героя Советского Союза. К четырём орденам Красного Знамени, ордену Отечественной войны I степени и медалям, которыми были отмечены боевые заслуги отважного лётчика, прибавилась высшая награда Родины — орден Ленина и «Золотая Звезда Героя». Человек, скромный до застенчивости, Иван Петрович очень редко, лишь в самых торжественных случаях, надевает ордена и медали. И рядом с боевыми наградами непременно красуется знак «Отличник народного образования», которым Министерство просвещения СССР наградило его за умелое руководство школой.

...Несмотря на два ранения и контузии, в первые послевоенные годы подполковник Витковский продолжал летать и передавал свой боевой опыт молодым авиаторам. Лишь в 1953 г., когда врачи по состоянию здоровья признали его негодным к дальнейшей военной службе, Иван Петрович вынужден был оставить авиацию, которой посвятил 20 лет жизни. Государство обеспечило Героя, но жизнь пенсионера не прельщала его. Решив вернуться к делу своей

юности, он поступил на исторический факультет Киевского государственного университета, занялся углублённым изучением исторических наук, психологии, педагогики и методик. И только в 1959 г., получив университетский диплом и звание учителя средней школы, обратился в отдел народного образования с просьбой о трудоустройстве. Сначала работал учителем истории, потом — завучем в 6-й школе, а с 1965 г. — директором и учителем истории 143-й школы. В Подольском районе быстро оценили замечательные качества нового учителя, его глубокую идейную убеждённость и разностороннюю эрудицию, душевную щедрость, выдержку и тактичность.

Личная учебно-педагогическая нагрузка директора невелика. Но все уроки истории, которые он ведёт, открытые. Их охотно посещают учителя, прежде всего молодые, как своей, так и других школ района, для которых Иван Петрович стал эталоном педагога, естественно, органично связывающего прошлое с настоящим, умело использующего учебный материал для идейно-нравственного воспитания учащихся.

С глубоким уважением отзываются о своём руководителе учителя 143-й школы, не чают души в директоре школьники.

В чём же источники этого авторитета?

Конечно, известную роль играет славное боевое прошлое Ивана Петровича, его подвиги, получившие достойную оценку Родины. И всё же авторитет педагога и руководителя школы определяется прежде всего не прошлым, каким бы блистательным оно ни было, а настоящим, его каждодневным трудом в школе.

«Мы высоко ценим, товарищи, — говорил Л.И. Брежнев в речи на Всесоюзном съезде учителей 4 июля 1968 г., — подвиг героев, которые отстаивали завоевания Октября на поле брани, поднимали из руин разрушенное войнами хозяйство, создавали наше экономическое могущество, штурмовали твердыни науки и покоряли космос. В ряду этих замечательных подвигов стоит и труд учителя — скромный, но требующий постоянного напряжения всех духовных сил, мудрого терпения и великой любви — любви к детям, любви к народу, любви к своему делу».

За боевые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны удостоенные высокого звания Героя Советского Союза, И.П. Витковский, И.П. Аплетов и другие просвещенцы-герои в наше время совершают новый, трудовой подвиг. **НО**